

ПРОБЛЕМА

Гибель маленького мальчика из неблагополучной семьи во время пожара в Заволжском районе всколыхнула общественность и заставила вновь посмотреть на эффективность работы с такими семьями. Ведь зачастую детям, родители которых пьют, употребляют наркотики, ведут асоциальный образ жизни, бывает ой как несладко. Как им помочь?

Фото с сайта sifli.ru

Помогите ребенку!

При живых родителях

Сегодня в Ярославской области, по данным прокуратуры, 558 семей находятся в социально опасном положении, в Ярославле таких около полутора сотен, 34 из них проживают в Заволжском районе. К сожалению, число горе-родителей, которых лишают родительских прав, меньше у нас не становится.

Только за шесть месяцев прошлого года 189 ярославских детей фактически стали сиротами при живых родителях. В отношении 67 «мамаш и папаш» были возбуждены уголовные дела не только за жестокое обращение с детьми, нанесение побоев, но и преступления против половой неприкосновенности. Всего потерпевшими в 2016 году были признаны, по данным СУСК РФ по Ярославской области, 163 ребенка.

Понятно, что приведенная статистика реальную картину полностью не отражает. Детей, которые нуждаются в помощи государства, больше. Это признают и власти. В том же Ярославле малышу, которого не кор-

мят или обижают дома, просто некуда пойти. Открытый несколько лет назад приют «Медвежонок» уже не в состоянии принять всех нуждающихся. А строить новые заведения подобного рода пока не планируется.

Европейский опыт

В Европе на помощь властям в решении подобных вопросов приходит церковь. К примеру, именно детские церковные католические приюты помогли пережить некоторым немецким подросткам сложные времена.

Во главе каждой семьи — мама. Раньше это были сестры католического монастыря, потом в «мамы» стали брать не только тех, кто принял постриг. В семьях есть малыши, кому едва стукнуло пять, а есть подростки. Всего в «семье» от восьми до десяти человек.

Не надо думать, что трудные подростки Германии так уж разительно отличаются от своих российских сверстников. Проблемы у них схожи. Кто-то попал в плохую компанию, начал воровать, кого-то дома били и забыва-

ли покормить. Многие дети ожесточены, есть те, у кого наблюдается задержка психического развития. В приюте они проводят от года до полутора лет. За это время либо находят им приемную семью, либо возвращают в родную.

Да, с семьями здесь тоже работают. Кому-то из родителей помогают пролечиться от наркозависимости, кому-то — найти работу, а кому-то — вернуть жилье. За то время, пока мамы и папы «приходят в себя», старшие подростки овладевают ремеслом: учатся ремонтировать велосипеды — более чем востребованная специальность в Германии, становятся профессиональными поваром или швеей. Мастерские при школе оборудованы всем необходимым. Очень часто 18-летние юноши и девушки, выйдя из такого приюта, начинают самостоятельную жизнь — они к ней уже подготовлены.

За железной дверью

В нашем регионе, как во всей стране, профилактикой правонарушений среди несовершеннолетних, работой с семьями,

попавшими в сложную жизненную ситуацию, защитой детей, ставших жертвами насилия, занимаются несколько государственных структур. Это комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые созданы и действуют во всех территориальных администрациях. Определенные вопросы решают и органы управления соцзащиты, а также учреждения социального обслуживания, при них работают центры психолого-педагогической помощи, приюты и учреждения, которые оказывают социальную помощь семьям.

Действующий федеральный закон включил в перечень ответственных за его реализацию и органы управления в сфере образования, а также организации, осуществляющие образовательную деятельность. Это департамент образования, в структуре которого есть управление опеки и попечительства.

Кроме того, работу с проблемными семьями ведут органы полиции — представители специального подразделения по делам несовершеннолетних. Казалось бы, ответственных немало, почему же преступлений, совершенных в отношении детей и подростков меньше не становится?

По мнению некоторых чиновников, виноваты в этом граждане, которые, зная, что рядом с ними страдает ребенок, не спешат сообщить об этом в правоохранительные органы или комиссию по делам несовершеннолетних.

— Кто, кроме вас, знает, что творится у ваших соседей, за железными дверями? — с таким вопросом на днях обратилась к старостам многоквартирных домов Елена Михайлова, начальник отдела по делам несовершеннолетних и защите их прав территориальной администрации За-

волжского района. — Если вы видите, что дети страдают, что они предоставлены сами себе, звоните нам по телефону 72-46-70, он работает круглые сутки. Получив сообщение, мы непременно с вами свяжемся. Не обязательно сообщать свои имя и фамилию, главное, сообщите о факте, который вызвал беспокойство.

Если не хватает денег

Сказать, что все дети, семьи которых находятся в трудной жизненной ситуации, страдают исключительно оттого, что родители пьют или употребляют наркотики, нельзя.

В городе немало семей, которые попали в эту категорию по другой причине, из-за низкого материального достатка. Им уже нужна помощь иного рода. В первую очередь родителям надо помочь с трудоустройством, маленьким детям с определением в детские дошкольные учреждения, а школьникам хотя бы с тем, чтобы они получили бесплатное питание в школах.

И здесь свое слово могли бы сказать не только общественные организации, но и национальные диаспоры, и, безусловно, религиозные организации.

Сегодня в ряде регионов создаются социальные приюты для женщин, пострадавших от домашнего насилия. В Ярославле таких нет, но наши дома ребенка принимают детей, матери которых пока не могут осуществлять за ними должный уход. Все это замечательно, однако потребность в подобной помощи куда больше, чем те объемы, в которых она оказывается. Это значит, что обозначенную проблему надо обязательно решать. Как? Давайте об этом подумаем вместе.

Людмила ДИСКОВА

Замерзала собака в контейнере...

ДОЖИЛИ!

Ярославцы намерены инициировать уголовное дело по факту жестокого обращения с собакой.

Эта история взорвала ярославский Интернет: избитого до полусмерти стаффордширского терьера Джексона утром 6 февраля нашла в мусорном контейнере на улице Салтыкова-Щедрина дворник Ирина.

— В половине восьмого я пошла к контейнеру выбросить мусор. И там увидела собаку. Я, конечно, отпрянула, а потом все-таки заглянула внутрь — пес смотрел прямо на меня! Господи, собака-то живая! — вспоминает она.

Видимо, Джексон пролежал в контейнере всю ночь: термометр показывал минус тридцать. Пса надо было спасать. К счастью, по соседству живет волонтер Анастасия Моделикова. Под ее руководством и перекачали страдальца на старое одеяло, вызволили собаку из помойки.

Ветеринары диагностировали у пса черепно-мозговую трав-

му, огромные гематомы, раны на морде и теле, из ушей и носа у него шла кровь.

— Мы сталкивались с такими тяжелыми травмами у собак. Обычно они бывают после ДТП, — говорит ветеринарный врач Наталья Манухина. — Но в данном случае поражает жестокость. Сам пес в мусорный контейнер точно забраться не мог.

Джексону еще предстоит долгое восстановление: с помощью соцсетей волонтеры собрали начальную сумму на лечение. Но сейчас самое главное — найти того, кто истязал собаку. Волонтеры уже установили хозяина — это парень по имени Алексей. С ним связались и рассказали о Джексоне. Алексей сообщил, что находится в другом городе и за собакой не приедет. Волонтеры узнали, что еще 31 января хозяин пытался пристроить Джексона в добрые руки через груп-

Джексону оказывают помощь.

пу в социальной сети. А потом в Фейсбуке появилось письмо соседки Алексея Марины Якуниной:

«Пишу, чтобы не было недоразумения, что эта собака кого-то загрызла. Не передать, чего только она не натерпелась... Что нам известно об этом хозяине... Вся округа знает, что он сидел за убийство. Когда вышел, не-

официально устроился работать на какую-то стройку. Там получил травму ноги и больше не работал. На что жил, не знаем, но пакетики чая и хлеб стрелял регулярно... Летом у него появился этот пес. Ему я покупала два больших мешка корма. Помогали и другие соседи. Собака выла, ее избивали. Бывало сутками пса не выгуливали, и когда он бежал

вниз, из него просто лилось. Хозяин жил в комнате в коммуналке. Периодически комнату сдавал, а сам обретался в коридоре или на кухне. Вот и сейчас он решил сдать комнату, а затем уехал в Москву к сожительнице. От собаки надо было избавиться. Возможно, он сделал это не сам... Пока собака жила у этого человека, мы много раз писали жалобы в полицию с просьбой ее изъять. И вот чем это закончилось. Мы все видели, что собака спокойная: все выдавали ее умные глаза, но переживали, что пес может обезуметь от побоев и голода...»

В ближайшее время ухаживающие за Джексоном волонтеры напишут заявление в полицию. Они хотят инициировать уголовное дело по статье 245 УК РФ по факту жестокого обращения с животными. До сих пор в Ярославле такие дела не возбуждались.

Елена СОЛОНДАЕВА

Фото автора